

Английский язык с Конаном

Robert E. Howard

Роберт Говард

Текст подготовил и адаптировал **Олег Дьяконов**

Метод чтения Ильи Франка

Дочь ледяного великана

Проклятие монолита

Замок ужаса

За Черной рекой

Тени Замбулы

THE FROST GIANT'S DAUGHTER

(Дочь ледяного гиганта)

The clangor of sword and ax had died away (лязг меча и секиры стих = замер; *to die away* — *замирать (о звуке)*); the shouting of the slaughter (кричание = *крики* бойни) was hushed (был успокоен = *утих*); silence lay (тишина легла; *to lie* — *лежать*) on the red-stained snow (на красный: «красным окрашенный» снег). The bleak, pale sun (холодное, бледное солнце)

that glittered so blindingly from the ice fields and the snow-covered plains (которое сверкало так ослепительно от ледяных полей и снегом покрытых равнин) struck sheens of silver from rent corselet and broken blade (отбивало блески серебра = отражалось серебряным блеском от расщепленных лат и сломанных клинков; *to rend* — *расщеплять*) where the dead lay as they had fallen (где мертвые лежали, /так/ как они упали; *to fall* — *падать, насть*). The nerveless hand yet gripped the broken hilt (бессильная рука еще сжимала сломанный эфес; *to grip* — *сжимать, крепко держать*); helmeted heads (головы в шлемах: «ошлемленные головы», *helmet* — *шлем*), drawn back in their death throes (запрокинутые в агонии; *to draw back* — *запрокидывать*), tilted red beards and golden beards grimly upward (откиннутые рыжие и золотистые бороды мрачно вверх), as if in a last invocation to Ymir the frost giant (как если бы в последней мольбе к Имиру, морозному гиганту), god of a warrior race (богу расы воинов).

sword [sɔ:d], slaughter [slo:tə], fields [fi:ldz], dead [ded], death [deθ], giant [dʒaɪənt]

The clangor of sword and ax had died away; the shouting of the slaughter was hushed; silence lay on the red-stained snow. The bleak, pale sun that glittered so blindingly from the ice fields and the snow-covered plains struck sheens of silver from rent corselet and broken blade where the dead lay as they had fallen. The nerveless hand yet gripped the broken hilt; helmeted heads, drawn back in their death throes, tilted red beards and golden beards grimly upward, as if in a last invocation to Ymir the frost giant, god of a warrior race.

Across the reddened drifts and the mail-clad forms, two figures glared at each other (через покрасневшие сугробы и одетые в кольчугу формы две фигуры смотрели друг на друга: «на каждый другого»). In all that utter desolation, they alone moved (во всем этом абсолютном уединении они одни двигались). The frosty sky was over them (морозное небо было над ними), the white illimitable plain around them (белая безграничная равнина вокруг них), the dead men at their feet (мертвые люди/мужчины у их ног). Slowly through the corpses they came (медленно сквозь/среди/через трупы они шли; *to come* — *приходить, идти*), as ghosts might come to a tryst through the shambles of a dead world (как привидения могут/могли идти к месту встречи через руины мертвого мира). In the brooding silence, they stood face to face (в нависшей тишине они стояли лицом к лицу; *to stand* — *стоять*).

moved [mu:vd], through [θru:], ghosts [gəʊsts], might [maɪt], world [wɜ:ld]

Across the reddened drifts and the mail-clad forms, two figures glared at each other. In all that utter desolation, they alone moved. The frosty sky was over them, the white illimitable plain around them, the dead men at their feet. Slowly through the corpses they came, as ghosts might come to a tryst through the shambles of a dead world. In the brooding silence, they stood face to face.

Both were tall men (оба были высокими мужчинами), built as powerfully as tigers (сложенными /так/ мощно, как тигры). Their shields were gone (их щиты «были уйденными» = *пропали, потерялись*), their corselets battered and dented (их латы помяты и посечены). Blood dried on their mail; their swords were stained red (кровь засохла на их кольчуге, их мечи были окрашены красным). Their horned helmets showed the marks of fierce strokes (их рогатые шлемы показывали отметины яростных ударов). One was beardless and black-maned (один был безбородым и черноволосым); the locks

and beard of the other were as red as the blood on the sunlit snow (ЛОКОНЫ/ВОЛОСЫ и борода другого были /такие/ красные/рыжие, как кровь на освещаемом солнцем снегу).

were [wə:], shields [ʃi:ldz], blood [blʌd]

Both were tall men, built as powerfully as tigers. Their shields were gone, their corselets battered and dented. Blood dried on their mail; their swords were stained red. Their horned helmets showed the marks of fierce strokes. One was beardless and black-maned; the locks and beard of the other were as red as the blood on the sunlit snow.

‘Man,’ said the latter (парень/мужик, — сказал последний/второй), ‘tell me your name (скажи мне твое имя), so that my brothers in Vanaheim may know (чтобы мои братья в Ванахейме могли знать / знали) who was the last of Wulfhere’s band to fall before the sword of Heimdul.’ (кто был последним из Вулферовского отряда / банды пасть = кто пал последним перед мечом Хеймдула).

‘Not in Vanaheim,’ growled the black-haired warrior, ‘but in Valhalla shall you tell your brothers that you met Conan of Cimmeria!’ (Не в Ванахейме, — прорычал черноволосый воин, — а в Вальгалле скажешь ты твоим братьям, что ты встретил Конана из Киммерии = *Киммерийского!*; *shall tell* — скажешь: «будешь сказать»; *to growl* — рычать, рывкнуть)

said [sed], who [hu:], know [nou], fall [fɔ:l]

‘Man,’ said the latter, ‘tell me your name, so that my brothers in Vanaheim may know who was die last of Wulfhere’s band to fall before the sword of Heimdul.’

‘Not in Vanaheim,’ growled the black-haired warrior, ‘but in Valhalla shall you tell your brothers that you met Conan of Cimmeria!’

Heimdul roared and leaped (Хеймдул взревел и прыгнул), his sword flashing in a deadly arc (его меч сверкающий в смертельной дуге = *сверкал смертельной дугой*). As the singing blade crashed on his helmet (когда поющий клинок обрушился на его шлем), shivering into bits of blue fire (раскалываясь на кусочки голубого огня), Conan staggered (Конан пошатнулся), and his vision was filled with red sparks (а его зрение было наполнено красными искрами = *перед глазами вспыхнули красные искры*). But, as he reeled (но когда он пошатнулся), he thrust with all the power of his broad shoulders behind the blade (он вонзил со всей силой его/своих широких плеч за клинком = *вонзил клинок со всей силой своих плеч*). The sharp point tore through brass scales and bones and heart (острый конец пронзил медную чешую и кости и сердце; *to tear through — прорвать, пронзить*), and the red-haired warrior died at Conan’s feet (и рыжеволосый воин умер у ног Конана: «Конанских / Конана ног»).

thrust [θrʌst], heart [hɑ:t]

Heimdul roared and leaped, his sword flashing in a deadly arc. As the singing blade crashed on his helmet, shivering into bits of blue fire, Conan staggered, and his vision was filled with red sparks. But, as he reeled, he thrust with all the power of his broad shoulders behind the blade. The sharp point tore through brass scales and bones and heart, and the red-haired warrior died at Conan’s feet.

The Cimmerian stood upright (киммериец встал прямо = *выпрямился*), trailing his sword (потянув его/свой меч), a sudden sick weariness assailing him (неожиданная болезненная усталость настигающая его = *настигла его*). The glare of the sun on the snow cut his eyes like a knife (блеск солнца на снегу

резал его глаза как нож), and the sky seemed shrunken and strangely apart (а небо казалось сморщенным и необычно далеко). He turned away from the trampled expanse (он отвернулся от истоптанной равнины / простора), where yellow-bearded warriors lay locked with red-haired slayers in the embrace of death (где / на котором бородатые воины лежали, окруженные рыжеволосыми убийцами в объятиях смерти). A few steps he took (несколько шагов он взял = *сделал*), and the glare of the snow fields was suddenly dimmed (и блеск снежных полей был / стал вдруг померкшим = *померк*). A rushing wave of blindness engulfed him (несущаяся волна слепоты поглотила его), and he sank down into the snow (и он опустился в снег; *to sink down* — *опускаться, падать*), supporting himself on one mailed arm (поддерживая себя = *опираясь* на одну руку в кольчуге: «окольчуженную» руку) and seeking to shake the blindness out of his eyes as a lion might shake his mane (и пытаюсь вытряхнуть слепоту из его / своих глаз, как лев мог потрясли своей / его гривой = *тряся гривой, как лев*).

blindness [blaɪndnɪs], eyes [aɪz], lion [laɪən]

The Cimmerian stood upright, trailing his sword, a sudden sick weariness assailing him. The glare of the sun on the snow cut his eyes like a knife, and the sky seemed shrunken and strangely apart. He turned away from the trampled expanse, where yellow-bearded warriors lay locked with red-haired slayers in the embrace of death. A few steps he took, and the glare of the snow fields was suddenly dimmed. A rushing wave of blindness engulfed him, and he sank down into the snow, supporting himself on one mailed arm and seeking to shake the blindness out of his eyes as a lion might shake his mane.

A silvery laugh cut through his dizziness (серебристый смех прервал его головокружение; *to cut through* — *прерывать: «резать через»*), and his sight slowly cleared (и его взор / зрение медленно прояснился). He looked up (он

посмотрел вверх); there was a strangeness about all the landscape that he could not place or define (/там/ была странность во всем пейзаже, которую он не мог оценить / соотнести или определить; *to place* — *определить приблизительно, соотнести, to define* — *определить*) — an unfamiliar tinge to earth and sky (незнакомый оттенок /к/ земли и неба). But he did not think long of this (но он не думал долго об этом). Before him, swaying like a sapling in the wind, stood a woman (перед ним, качаясь, как молодое деревце на ветру: «в ветру», стояла женщина). To his dazed eyes (к его удивленным глазам = для его удивленных глаз) her body was like ivory (ее тело было, как слоновая кость), and, save for a light veil of gossamer (и, за исключением / кроме легкого покрывала из газа¹), she was naked as the day (она была обнаженной, как день = полностью обнаженной). Her slender feet were whiter than the snow they spurned (ее узкие ступни были белее, чем снег /который/ они топтали = по которому они ступали). She laughed down at the bewildered warrior with a laughter (она смеялась /вниз/ над смущенным воином /со/ смехом; *to laugh at* — *смеяться над*) that was sweeter than the rippling of silvery fountains and poisonous with cruel mockery (который был более нежным, чем журчание серебристых фонтанов, и ядовитым от жестокой насмешки: «с жестокой насмешкой»).

laugh [lɑ:f], sight [saɪt], earth [ə:θ], woman [wʊmən], light [laɪt]

A silvery laugh cut through his dizziness, and his sight slowly cleared. He looked up; there was a strangeness about all the landscape that he could not place or define — an unfamiliar tinge to earth and sky. But he did not think long of this. Before him, swaying like a sapling in the wind, stood a woman. To his dazed eyes her body was like ivory, and, save for a light veil of gossamer, she was naked as the day. Her slender feet were whiter than the snow they spurned. She laughed

¹ Разновидность очень тонкого прозрачного шелка.

down at the bewildered warrior with a laughter that was sweeter than the rippling of silvery fountains and poisonous with cruel mockery.

‘Who are you?’ (кто есть / кем являешься ты? = кто ты?) asked the Cimmerian (спросил киммериец). ‘Whence come you?’ (откуда приходишь ты = откуда ты взялась?)

‘What matter?’ (какое дело? = а в чем дело / а что такое?) Her voice was more musical than a silver-stringed harp (ее голос был более музыкальный, чем арфа с серебряными струнами: «серебро-струнная»), but edged with cruelty (но колкий от жестокости: «с жестокостью»).

‘Call up your men,’ (зови твоих людей) said he grasping his sword (сказал он, хватая свой меч). ‘Though my strength fails me, yet they shall not take me alive (хотя моя сила изменяет мне, но они не возьмут меня живьем / живым). I see that you are of the Vanir (я вижу, /что/ ты из Ваниров).’

‘Have I said so?’ (я сказала так?; to say — сказать)

call [cɔ:l], your [jə:], though [ðəu]

‘Who are you?’ asked the Cimmerian. ‘Whence come you?’

‘What matter?’ Her voice was more musical than a silver-stringed harp, but edged with cruelty.

‘Call up your men,’ said he grasping his sword. ‘Though my strength fails me, yet they shall not take me alive. I see that you are of the Vanir.’

‘Have I said so?’

His gaze went again to her unruly locks (его взгляд пошел снова = вернулся к ее буйным локонам), which at first glance he had thought to be red (которые при первом взгляде он подумал быть рыжими = ему показались рыжими). Now he saw that they were neither red nor yellow but a glorious compound of

both colors (теперь он видел, что они были ни рыжими, ни желтыми, а восхитительной смесью обоих цветов). He gazed spellbound (он смотрел / уставился, зачарованный). Her hair was like elfin gold (ее волосы были подобны эльфийскому золоту); the sun struck it so dazzlingly that he could scarcely bear to look upon it (солнце сверкало /на/ них так ослепительно, что он мог едва вынести смотреть на них = что он едва мог смотреть на них). Her eyes were likewise neither wholly blue nor wholly gray (ее глаза были /подобно/ ни совсем голубые, ни совсем серые), but of shifting colors and dancing lights and clouds of colors he could not have named (но из меняющихся цветов и танцующих огней, и множества оттенков /которые/ он не мог бы назвать). Her full red lips smiled (ее полные красные губы улыбались), and from her slender feet to the blinding crown of her billowy hair (а от ее узких ступней до ослепительной короны ее колышущихся волос), her ivory body was as perfect as the dream of a god (ее тело цвета слоновой кости было совершенно как мечта бога; *ivory* — слоновая кость, цвет слоновой кости). Conan's pulse hammered in his temples (пульс Конана (за)стучал в /его/ висках).

thought [θɔ:t], could [kʊd]

His gaze went again to her unruly locks, which at first glance he had thought to be red. Now he saw that they were neither red nor yellow but a glorious compound of both colors. He gazed spellbound. Her hair was like elfin gold; the sun struck it so dazzlingly that he could scarcely bear to look upon it. Her eyes were likewise neither wholly blue nor wholly gray, but of shifting colors and dancing lights and clouds of colors he could not have named. Her full red lips smiled, and from her slender feet to the blinding crown of her billowy hair, her ivory body was as perfect as the dream of a god. Conan's pulse hammered in his temples.

‘I cannot tell,’ (я не могу сказать / разобрать) said he (сказал он), ‘whether you are of Vanaheim and mine enemy, or of Asgard and my friend (/ли/ ты /являешься/ из Ванахейма и мой враг, или из Асгарда и мой друг). Far have I wandered (далеко я бродил / ходил; *to wander* — *бродить*), but a woman like you I have never seen (но женщину /такую/ как ты я никогда не видел: «я имею никогда виденной»); *to see* — *видеть*). Your locks blind me with their brightness (твои локоны / волосы ослепляют меня своим / их блеском). Never have I seen such hair, not even among the fairest daughters of the Asir. By Ymir —’ (никогда я /не/ видел таких волос, /не/ даже среди прекраснейших дочерей Асира. Имиром = *клянусь Имиром*)

whether [weðə], friend [frend], among [ə´m ʌŋ]

‘I cannot tell,’ said he, ‘whether you are of Vanaheim and mine enemy, or of Asgard and my friend. Far have I wandered, but a woman like you I have never seen. Your locks blind me with their brightness. Never have I seen such hair, not even among the fairest daughters of the Asir. By Ymir —’

‘Who are you to swear by Ymir?’ (кто ты, чтобы клясться Имиром?) she mocked (она насмежалась). ‘What know you of the gods of ice and snow (что знаешь ты о богах льда и снега), you who have come up from the South to adventure among an alien people?’ (ты, кто / который пришел с юга, чтобы искать приключений среди чужого народа?; *to adventure* — *рисковать, отважиться, искать приключений*)

adventure [əd´ventʃə]

‘Who are you to swear by Ymir?’ she mocked. ‘What know you of the gods of ice and snow, you who have come up from the South to adventure among an alien people?’

‘By the dark gods of my own race!’ he cried in anger ((Клянусь) темными богами моей собственной расы! — он крикнул в гневе). ‘Though I am not of the golden-haired Aesir (хотя я не из златоволосых асиров; *I am — я являюсь / нахожусь от to be — быть*), none has been more forward in swordplay! (ни один / никто /не/ был более впереди = более искусным в фехтовании) This day I have seen fourscore men fall (сегодня: «этот день» я видел восемьдесят человек пасть / падать = я видел, как пали / погибли восемьдесят человек), and I alone have survived the field where Wulfhere’s reavers met the wolves of Bragi (и я один пережил сражение / поле, где / в котором грабители Вулфхера встретили волков Браги; *to meet — встречать*). Tell me, woman, have you seen the flash of mail out across the snow plains, or seen armed men moving upon the ice?’ (скажи мне, женщина, ты видела блеск кольчуги /снаружи/ через / на снежных равнинах, или видела вооруженных людей, движущихся по / на льду?)

wolves [wu:lvz]

‘By the dark gods of my own race!’ he cried in anger. ‘Though I am not of the golden-haired Aesir, none has been more forward in swordplay! This day I have seen fourscore men fall, and I alone have survived the field where Wulfhere’s reavers met the wolves of Bragi. Tell me, woman, have you seen the flash of mail out across the snow plains, or seen armed men moving upon the ice?’

‘I have seen the hoarfrost glittering in the sun,’ (я видела иней, сверкающий на солнце) she answered (она ответила), ‘I have heard the wind

whispering across the everlasting snows (я слышала ветер, шепчущий по / через вечные снега; *to hear* — *слышать*).’

He shook his head with a sigh (он покачал /его/ головой со вздохом). ‘Niord should have come up with us before the battle joined (Ниорд должен был догнать нас, прежде чем битва началась; *to come up with* — *догнать*). I fear he and his fighting men have been ambushed (я боюсь, /что/ он и его сражающиеся люди = бойцы попали в засаду: «были нападены из засады»; *to ambush* — *нападать из засады, устраивать засаду*). Wulphere and his warriors lie dead... (Вулфхер и его воины лежат мертвые) I had thought there was no village within many leagues of this spot (я думал, /там/ не было никакого селения в пределах многих лиг от этого места), for the war carried us far (так как война завела / занесла нас далеко); but you cannot have come a great distance over these snows (но ты не можешь прошла = *не может быть, чтобы ты прошла* большое расстояние через эти снега), naked as you are (обнаженная, как ты /есть/). Lead me to your tribe, if you are of Asgard, for I am faint with blows and the weariness of strife (отведи меня к твоему племени, если ты из Асгарда, так как я (о)слаб от ударов: «с ударами» и усталости от борьбы).’

answer [ɑ:nsə], heard [hə:d], sigh [saɪ]

‘I have seen the hoarfrost glittering in the sun,’ she answered, ‘I have heard the wind whispering across the everlasting snows.’

He shook his head with a sigh. ‘Niord should have come up with us before the battle joined. I fear he and his fighting men have been ambushed. Wulphere and his warriors lie dead... I had thought there was no village within many leagues of this spot, for the war carried us far; but you cannot have come a great distance over these snows, naked as you are. Lead me to your tribe, if you are of Asgard, for I am faint with blows and the weariness of strife.’

‘My village is further than you can walk, Conan of Cimmeria,’ (мое селение /находится/ дальше, чем ты можешь пройти, Конан Киммерийский) she laughed (она засмеялась). Spreading her arms wide, she swayed before him (разведя /ее/ руки широко, она качалась перед ним), her golden head lolling sensuously and her scintillant eyes half shadowed beneath their long silken lashes (ее золотистая голова наклоняющаяся = *наклонялась* чувственно, а ее сверкающие глаза /были/ наполовину затененные /под/ /их/ длинными шелковистыми ресницами). ‘Am I not beautiful, O man?’ (являюсь я не прекрасной? = *разве я не прекрасна, о мужчина?*)

‘Like dawn running naked on the snows,’ (как заря, бегущая обнаженной по снегам) he muttered, his eyes burning like of a wolf (он пробормотал, его глаза горящие = *горели* как те /таковые волка; *those — те, заменяет повторяющееся существительное во множественном числе*).

Then why do you not rise and follow me? (тогда почему ты не встаешь и не следуешь за мной?; *to follow — следовать /идти за*) Who is the strong warrior who falls down before me?’ (кто /есть/ тот сильный воин, кто /который падает = *падет* /вниз/ передо мной) she chanted in maddening mockery (она говорила нараспев со сводящей с ума издевкой /насмешкой: «в сводящей с ума издевке»; *to chant — петь, говорить нараспев*). ‘Lie down and die in the snow with the other fools, Conan of the black hair (ляг /вниз/ и умри в снегу с остальными дураками, Конан с черными волосами: «черных волос»). You cannot follow where I would lead (ты не можешь пойти (за мной), куда я повела бы; *to lead — вести, would lead — повел (а, и) бы*.’

walk [wɔ:k], half [hɑ:f], beautiful [bju:tɪfʊl], would [wʊd]

‘My village is further than you can walk, Conan of Cimmeria,’ she laughed. Spreading her arms wide, she swayed before him, her golden head lolling sensuously and her scintillant eyes half shadowed beneath their long silken lashes. ‘Am I not beautiful, O man?’

‘Like dawn running naked on the snows,’ he muttered, his eyes burning like those of a wolf.

Then why do you not rise and follow me? Who is the strong warrior who falls down before me?’ she chanted in maddening mockery. ‘Lie down and die in the snow with the other fools, Conan of the black hair. You cannot follow where I would lead.

With an oath, the Cimmerian heaved himself up on his feet (с проклятиями киммериец поднял себя вверх на его ноги = *поднялся на ноги*), his blue eyes blazing, his dark scarred face contorted (его голубые глаза пылающие, его темное лицо в шрамах искаженное = *с пылающими голубыми глазами и искаженным лицом в шрамах*). Rage shook his soul (гнев потряс его душу), but desire for the taunting figure before him hammered at his temples and drove his wild blood fiercely through his veins (но желание / вожеление для / к дразнящей фигуре перед ним ударило в виски и погнало его дикую кровь яростно через / по венам). Passion fierce as physical agony flooded his whole being (страсть, яростная как /физическая/ агония, затопила всю его сущность), so that earth and sky swam red to his dizzy gaze (так что земля и небо поплыли красным к / перед его чувствующим головокружение взглядом; *dizzy* — *испытывающий головокружение, головокружительный, потрясенный*). In the madness that swept upon him, weariness and faintness were swept away (в безумии, что / которое охватило его, усталость и слабость были сметены; *to sweep away* — *смести, снести*).

oath [əuθ]

With an oath, the Cimmerian heaved himself up on his feet, his blue eyes blazing, his dark scarred face contorted. Rage shook his soul, but desire for the taunting figure before him hammered at his temples and drove his wild blood fiercely through his veins. Passion fierce as physical agony flooded his whole

being, so that earth and sky swam red to his dizzy gaze. In the madness that swept upon him, weariness and faintness were swept away.

He spoke no word as he sheathed his bloody sword and drove at her (он не сказал никакого / ни слова, когда вложил в ножны свой окровавленный меч и устремился к ней), fingers spread to grip her soft flesh (пальцы растопыренные = *растопырив пальцы, чтобы схватить ее нежную плоть*). With a shriek of laughter she leaped back and ran, laughing at him over her white shoulder (с визгом смеха = *с пронзительным / диким смехом она отпрыгнула назад и побежала, смеясь над ним через /ее/ белое плечо*). With a low growl, Conan followed (с низким рычанием Конан последовал (за ней)). He had forgotten the fight, forgotten the mailed warriors who lay in their blood, forgotten Niord and the reavers who failed to reach the battle (он забыл сражение, забыл воинов в кольчугах, кто / которые лежали в /их/ крови, забыл Ниорда и грабителей, кто / которые потерпели неудачу достичь битвы = *не смогли добраться до места битвы; to forget — забыть, to fail — не удаваться, не смочь, не получаться*). He thought only of the slender white shape, which seemed to float rather than run before him (он думал только о стройной белой фигуре, которая казалась плыть = *которая, казалось, скорее плывет, чем бежит перед ним; to think — думать*).

word [wɜːd], shriek [ˈʃriːk]

He spoke no word as he sheathed his bloody sword and drove at her, fingers spread to grip her soft flesh. With a shriek of laughter she leaped back and ran, laughing at him over her white shoulder. With a low growl, Conan followed. He had forgotten the fight, forgotten the mailed warriors who lay in their blood, forgotten Niord and the reavers who failed to reach the battle. He thought only of the slender white shape, which seemed to float rather than run before him.

Out across the blinding-white plain the chase led (/наружу/ через ослепительно-белую равнину погоня вела; *to lead* — *вести*). The trampled red field fell out of sight behind him (истоптанное красное поле пропало из вида за ним; *to fall out of sight* — *пропасть из виду*), but still Conan kept on with the silent tenacity of his race (но все-таки Конан продолжал упорно безмолвное состязание в беге: «продолжал с безмолвным упорством его состязания в беге»; *to keep on* — *продолжать*). His mailed feet broke through the frozen crust (его покрытые броней ноги проламывали замерший снежный наст; *to break* — *ломать*); he sank deep in the drifts and forged through them by sheer brute strength (он погружался глубоко в сугробы и продвигался сквозь них абсолютно грубой силой; *by* — *предлог-показатель творительного надежда — кем, чем?*). But the girl danced across the snow, light as a feather floating on a pool (но девушка танцевала на снегу, легкая как перышко, плывущее на / по поверхности пруда); her naked feet barely left their imprint on the hoarfrost that overlaid the crust (ее босые ступни лишь оставляли /их/ отпечаток на инее, который покрывал наст). Despite the fire in his veins (несмотря на огонь в его венах), the cold bit through the warrior's mail and fur-lined tunic (холод кусал сквозь кольчугу воина и тунику на меховой подкладке); but the girl in her gossamer veil ran as lightly and as gaily as if she danced through the palms and rose gardens of Poitain (но девушка в своем / ее газовом покрывале бежала так легко и так весело, как если бы она танцевала через = *среди* пальм и розариев Пуатена).

palm [pa:m], behind [bɪ'haɪnd], lightly [laɪtlɪ]

Out across the blinding-white plain the chase led. The trampled red field fell out of sight behind him, but still Conan kept on with the silent tenacity of his race. His mailed feet broke through the frozen crust; he sank deep in the drifts and forged through them by sheer brute strength. But the girl danced across the snow, light as a feather floating on a pool; her naked feet barely left their imprint on the

hoarfrost that overlaid the crust. Despite the fire in his veins, the cold bit through the warrior's mail and fur-lined tunic; but the girl in her gossamer veil ran as lightly and as gaily as if she danced through the palms and rose gardens of Poitain.

On and on she led, and Conan followed (вперед и вперед: «на и на» она вела, а Конан следовал (за ней)). Black curses drooled through the Cimmerian's parched lips (черные проклятия сочились сквозь запекшиеся губы киммерийца). The great veins in his temples swelled and throbbed, and his teeth gnashed (большие вены в его висках раздувались и пульсировали, а его зубы скрежетали).

'You cannot escape me!' he roared (ты не можешь сбежать (от) меня! — он рычал). 'Lead me into a trap and I'll pile the heads of your kinsmen at your feet! (веди меня в ловушку, и я сложу головы твоих родственников у твоих ног; *to pile* — складывать стопкой, кучей). Hide from me and I'll tear the mountains apart to find you! (спрячься от меня, и я разорву / разворошу горы, чтобы найти тебя!) I'll follow you to Hell itself!' (я последую (за) тобой до ада самого = до самого ада!)

great [greɪt], heads [hedz], find [faɪnd]

On and on she led, and Conan followed. Black curses drooled through the Cimmerian's parched lips. The great veins in his temples swelled and throbbed, and his teeth gnashed.

'You cannot escape me!' he roared. 'Lead me into a trap and I'll pile the heads of your kinsmen at your feet! Hide from me and I'll tear the mountains apart to find you! I'll follow you to Hell itself!'

Foam flew from the barbarian's lips (пена текла из губ варвара; *to flow* — течь) as her maddening laughter floated back to him (когда ее сводящий с ума

смех проносился назад к нему = *доносился до него*). Farther and farther into the wastes she led him (*дальше и дальше в пустоши она вела его*). As the hours passed and the sun slid down its long slant to the horizon, the land changed (*когда часы прошли и солнце скользнуло вниз (по) его длинному наклонному движению к горизонту = по долгой дуге к горизонту, земля изменилась*); the wide plains gave way to low hills, marching upward in broken ranges (*широкие равнины дали дорогу = уступили (место) низким холмам, идя вперед в ломаных цепях = поднимаясь неровными цепями; to give way — уступать, поддаваться*). Far to the north he caught a glimpse of towering mountains, their eternal snows blue with distance and pink in the rays of the blood-red setting sun (*далеко к северу он поймал проблеск = заметил высокие горы, их вечные снега голубые на расстоянии: «с расстоянием» и розовые в лучах кроваво-красного заходящего солнца*). In the darkling skies above them shone the flaring rays of the aurora (*в темнеющих небесах над ними сияли яркие лучи зари; to shine — светить, сиять*). They spread fanwise into the sky — frosty blades of cold, flaming light, changing in color, growing and brightening (*они распространялись, как опахало: «опахало-подобно» в небо — морозные лезвия холода, пылающий свет, изменяющийся в цвете = меняющий цвет, поднимающийся и яркий*).

hours [aʊəz], caught [kɔ:t], brighten [braɪtn]

Foam flew from the barbarian's lips as her maddening laughter floated back to him. Farther and farther into the wastes she led him. As the hours passed and the sun slid down its long slant to the horizon, the land changed; the wide plains gave way to low hills, marching upward in broken ranges. Far to the north he caught a glimpse of towering mountains, their eternal snows blue with distance and pink in the rays of the blood-red setting sun. In the darkling skies above them shone the flaring rays of the aurora. They spread fanwise into the sky — frosty blades of cold, flaming light, changing in color, growing and brightening.

Above him the skies glowed and crackled with strange lights and gleams (над ним небеса пылали и вспыхивали /со/ странными огнями и проблесками). The snow shone weirdly: now frosty blue, now icy crimson, now cold silver (снег сиял причудливо: то морозно синим, то ледяным малиновым, то холодным серебряным (цветом)). Through a shimmering, icy realm of enchantment Conan plunged doggedly onward (сквозь мерцающее ледяное царство волшебства / магии Конан бросился упрямо вперед), in a crystalline maze where the only reality was the white body dancing across the glittering snow beyond his reach — ever beyond his reach (в кристаллический лабиринт, где единственной реальностью было белое тело, танцующее по сверкающему снегу вне /его/ досягаемости — всегда вне /его/ досягаемости).

above [ə'blʌ], realm [relm]

Above him the skies glowed and crackled with strange lights and gleams. The snow shone weirdly: now frosty blue, now icy crimson, now cold silver. Through a shimmering, icy realm of enchantment Conan plunged doggedly onward, in a crystalline maze where the only reality was the white body dancing across the glittering snow beyond his reach — ever beyond his reach.

He did not wonder at the strangeness of it all — not even when two gigantic figures rose up to bar his way (он не удивился странности этого всего — /не/ даже когда две гигантских фигуры поднялись, (чтобы) преградить его путь = ему путь). The scales of their mail were white with hoarfrost; their helmets and axes were covered with ice (чешуйки / пластинки их кольчуги были белыми от инея: «с инеем», их шлемы и секиры были покрыты /со/ льдом). Snow sprinkled their locks, in their beards were spikes of icicles, and their eyes were as cold as the lights that streamed above them (снег усеял их волосы, в их бородах

были острия сосуллек = *острые сосульки*, а их глаза были такими холодными, как огни, что / которые светились над ними).

even [i:vn], wonder [wʌndə], eyes [aɪz]

He did not wonder at the strangeness of it all — not even when two gigantic figures rose up to bar his way. The scales of their mail were white with hoarfrost; their helmets and axes were covered with ice. Snow sprinkled their locks, in their beards were spikes of icicles, and their eyes were as cold as the lights that streamed above them.

‘Brothers!’ cried the girl, dancing between them (*братья! — закричала девушка, танцую между ними*). ‘Look who follows! (*смотрите, кто следует (за мной!)*) I have brought you a man to slay! (*я привела вам человека, чтобы убить!*) Take his heart, that we may lay it smoking on our father’s board!’ (*возьмите его сердце, чтобы мы могли положить его дымящимся на стол нашего отца!*)

The giants answered with roars like the grinding of icebergs on a frozen shore (*гиганты ответили рычанием, как скрежет айсбергов на замершем берегу*). They heaved up their axes, shining in the starlight, as the maddened Cimmerian hurled himself upon them (*они подняли /вверх/ /их/ секиры, сияющие в звездном свете, когда обезумевший киммериец бросил себя = бросился на них*). A frosty blade flashed before his eyes, blinding him with its brightness, and he gave back a terrible stroke that sheared through his foe’s leg at the knee (*морозное лезвие вспыхнуло перед его глазами, ослепляя его своей яркостью, и он дал назад = вернул ужасный удар, который разрезал ногу его врага у колена*).

brought [brɔ:t], foe [fəʊ], knee [ni:]

‘Brothers!’ cried the girl, dancing between them. ‘Look who follows! I have brought you a man to slay I Take his heart, that we may lay it smoking on our father’s board!’

The giants answered with roars like the grinding of icebergs on a frozen shore. They heaved up their axes, shining in the starlight, as the maddened Cimmerian hurled himself upon them. A frosty blade flashed before his eyes, blinding him with its brightness, and he gave back a terrible stroke that sheared through his foe’s leg at the knee.

With a groan, the victim fell (со стоном жертва упала), and at the same instant Conan was dashed into the snow (и в тот же момент Конан был сбит (с ног) в снег), his left shoulder numb from a glancing blow of the survivor’s ax, from which the Cimmerian’s mail had barely saved his life (его плечо онемевшее = его плечо онемело от скользящего удара секиры уцелевшего (противника), от которого кольчуга киммерийца едва спасла его жизнь = ему жизнь). Conan saw the remaining giant looming high above him like a colossus carved of ice, etched against the coldly glowing sky (Конан увидел оставшегося гиганта, маячившего высоко над ним как колосс, высеченный из льда, запечатленный против = на фоне холодно пылающего неба). The ax fell — to sink through the snow and deep into the frozen earth as Conan buried himself aside and leaped to his feet (топор рухнул — чтобы погрузиться сквозь снег и глубоко в замершую землю, когда Конан скрыл себя = скрылся в сторону = откатился в сторону и вскочил на ноги: «к его ногам»). The giant roared and wrenched his ax free; but, even as he did, Conan’s sword sang down (гигант взревел и вывернул его топор свободным = высвободил топор, но как раз, когда он сделал /это/, меч Конана просвистел вниз; to sing — петь, свистеть о пуле / снаряде / мече, гудеть о ветре). The giant’s knees bent, and he sank slowly into the snow, which turned crimson with the blood that gushed from his half-severed neck (колени гиганта подогнулись, и он опустился медленно в снег, который превратился

кровавым = *стал кроваво-красным* от крови: «с кровью», которая хлынула из его наполовину перерубленной шеи).

numb [nʌm], high [haɪ], crimson [krɪmzɪn]

With a groan, the victim fell, and at the same instant Conan was dashed into the snow, his left shoulder numb from a glancing blow of the survivor's ax, from which the Cimmerian's mail had barely saved his life. Conan saw the remaining giant looming high above him like a colossus carved of ice, etched against the coldly glowing sky. The ax fell — to sink through the snow and deep into the frozen earth as Conan buried himself aside and leaped to his feet. The giant roared and wrenched his ax free; but, even as he did, Conan's sword sang down. The giant's knees bent, and he sank slowly into the snow, which turned crimson with the blood that gushed from his half-severed neck.

Conan wheeled to see the girl standing a short distance away, staring at him in wide-eyed horror, all the mockery gone from her face (Конан повернулся, чтобы увидеть девушку, стоящую на небольшом расстоянии от него: «короткое расстояние прочь», уставившуюся на него, широко раскрыв от ужаса глаза: «в широкоглазом ужасе», вся насмешка ушедшая с ее лица = *сошла с ее лица*). He cried out fiercely, and drops of blood flew from his sword as his hand shook in the intensity of his passion (он закричал яростно¹, и капли крови стекли с его меча, когда его рука затряслась в силе = *от силы* его страсти).

‘Call the rest of your brothers!’ he cried (зови остаток = *остальных твоих братьев!* — он крикнул). ‘I’ll give their hearts to the wolves! (я отдам их сердца /к/ волкам!) You cannot escape me...’ (ты не можешь ускользнуть / убежать (от) меня).

¹ Помните, как кричал Тарзан. Теперь страшно?

flew [flu:], shook [ʃʊk], brother [brʌðə]

Conan wheeled to see the girl standing a short distance away, staring at him in wide-eyed horror, all the mockery gone from her face. He cried out fiercely, and drops of blood flew from his sword as his hand shook in the intensity of his passion.

‘Call the rest of your brothers!’ he cried. ‘I’ll give their hearts to the wolves! You cannot escape me...’

With a cry of fright, she turned and ran fleetly (с криком испуга она повернулась и побежала быстро). She did not laugh now, nor mock him over her white shoulder (она не смеялась теперь, ни насмеялась (над) ним через /ее/ белое плечо). She ran as for her life (она бежала, как ради ее жизни = спасая собственную жизнь). Although he strained every nerve and threw (хотя он напрягал каждый нерв и мускул), until his temples were like to burst and the snow swam red to his gaze (пока его виски (не) были готовы взорваться: «были похожи взорваться», а снег поплыл красным к его взгляду = а снег не стал красным перед его взглядом; *to swim* — *плыть*), she drew away from him, dwindling in the witch-fire of the skies until she was a figure no bigger than a child, then a dancing white flame on the snow, then a dim blur in the distance (она уносилась прочь от него, уменьшаясь в колдовском огне небес, пока /она/ (не) была = стала фигурой не более, чем ребенок = *размером с ребенка*, потом танцующим белым пламенем на снегу, потом смутным пятном вдали: «в расстоянии»; *to drive away* — *уноситься*). But, grinding his teeth until the blood started from his gums, Conan reeled on, until he saw the blur grow to a dancing white flame, and the flame to a figure as big as a child (но скрипя /его/ зубами, пока кровь (не) пошла из десен, Конан шел нетвердой походкой дальше, пока (не) увидел пятно расти к танцующему белому пламени = пока не увидел, как пятно выросло в танцующее белое пламя, а пламя в фигуру такую большую как ребенок = *размером с ребенка*; *to reel* — *идти шатаясь*,

нетвердой походкой); and then she was running less than a hundred paces ahead of him (а потом она была бегущей = бежала менее, чем (в) сотне шагов впереди него). Slowly, foot by foot, the space narrowed (медленно, шаг за шагом / фут за футом расстояние сокращалось).

drew [dru:], child [tʃaɪld], ahead [ə'hed]

With a cry of fright, she turned and ran fleetly. She did not laugh now, nor mock him over her white shoulder. She ran as for her life. Although he strained every nerve and threw, until his temples were like to burst and the snow swam red to his gaze, she drew away from him, dwindling in the witch-fire of the skies until she was a figure no bigger than a child, then a dancing white flame on the snow, then a dim blur in the distance. But, grinding his teeth until the blood started from his gums, Conan reeled on, until he saw the blur grow to a dancing white flame, and the flame to a figure as big as a child; and then she was running less than a hundred paces ahead of him. Slowly, foot by foot, the space narrowed.

She was running with effort now, her golden locks blowing free (она бежала: «была бежавшей» с усилием теперь, ее золотые локоны развевающиеся = развевались свободно); he heard the quick panting of her breath (он слышал ее частое и тяжелое дыхание: «быстрое пыхтение ее дыхания») and saw the flash of fear in the look she cast over her white shoulder (и увидел вспышку страха во взгляде, который она бросила через /ее/ белое плечо; *to cast* — бросать). The grim endurance of the barbarian served him well (несгибаемая выносливость варвара послужила ему хорошо = сослужила ему хорошую службу). The speed ebbed from her flashing white legs; she reeled in her gait (быстрота ушла из ее мелькающих белых ног, она спотыкалась в ее походке = ее походка стала нетвердой). In Conan's untamed soul leaped up the fires of Hell she had so well fanned (в

неукротимой душе душе Конана разгорелись огни ада = *разгорелся адский пожар*, (который) она так хорошо раздула). With an inhuman roar, he closed in on her (с нечеловеческим рыком он подступил к ней), just as she wheeled with a haunting cry and flung out her arms to fend him off (как раз когда она повернулась с мучительным криком и выбросила /ее/ руки, чтобы отогнать /оттолкнуть его; *to fling out* — *брыкаться, отвергать*).

saw [sɔ:], breath [breθ], roar [rɔ:]

She was running with effort now, her golden locks blowing free; he heard the quick panting of her breath and saw the flash of fear in the look she cast over her white shoulder. The grim endurance of the barbarian served him well. The speed ebbed from her flashing white legs; she reeled in her gait. In Conan's untamed soul leaped up the fires of Hell she had so well fanned. With an inhuman roar, he closed in on her, just as she wheeled with a haunting cry and flung out her arms to fend him off.

His sword fell into the snow as he crushed her to him (его меч упал в снег, когда он прижал ее к нему = *к себе*). Her lithe body bent backward as she fought with desperate frenzy in his iron arms (ее гибкое тело изогнулось назад, когда она боролась с отчаянным неистовством в его железных руках). Her golden hair blew about his face, blinding him with its sheen (ее золотистые волосы разметались по его лицу, ослепляя его его / их блеском); the feel of her slender body, twisting in his mailed arms, drove him to blinder madness (ощущение ее стройного тела / прикосновение к ее стройному телу, извивающемуся в его защищенных доспехами руках, довело его до слепого безумия). His strong fingers sank deep into her smooth flesh — flesh as cold as ice (его сильные пальцы погрузились глубоко в ее гладкую плоть — плоть /такую/ холодную как лед). It was as if he embraced, not a woman of human flesh and blood, but a woman of flaming ice (это было, как если бы = *казалось*,

он обнял не женщину из человеческой плоти и крови, а женщину из сверкающего льда). She writhed her golden head aside, striving to avoid the fierce kisses that braised her red lips (она отвернула /ее/ золотистую голову в сторону, стремясь избежать яростных поцелуев, которые жгли ее красные губы).

fought [fɔ:t], desperate [ˈdesprɪt], human [hju:mən]

His sword fell into the snow as he crushed her to him. Her lithe body bent backward as she fought with desperate frenzy in his iron arms. Her golden hair blew about his face, blinding him with its sheen; the feel of her slender body, twisting in his mailed arms, drove him to blinder madness. His strong fingers sank deep into her smooth flesh — flesh as cold as ice. It was as if he embraced, not a woman of human flesh and blood, but a woman of flaming ice. She writhed her golden head aside, striving to avoid the fierce kisses that braised her red lips.

‘You are as cold as the snows,’ he mumbled dazedly (ты /есть/ /такая/ холодна как снег(а), — он пробормотал оцепенело). ‘I’ll warm you with the fire of my own blood...’ (я согрею тебя огнем моей собственной крови...)

With a scream and a desperate wrench, she slipped from his arms, leaving her single gossamer garment in his grasp (с криком и отчаянным рывком она выскользнула из его рук, оставляя ее единственное газовое одеяние в его хватке). She sprang back and faced him (она отпрыгнула назад и повернулась к нему лицом; *to face* — поворачивать лицом, смотреть в лицо / глаза), her golden locks in wild disarray, her white bosom heaving, her beautiful eyes blazing with terror (ее золотые пряди в диком беспорядке, ее белая грудь поднимающаяся = *вздымается*, ее прекрасные глаза пылающие = *пылают* от ужаса: «с ужасом»). For an instant he stood frozen, awed by her terrible beauty as she stood naked against the snows (в течение мгновения / мгновение: «для мгновения» он стоял застывший, в благоговении от ее ужасной

красоты¹: «внушенный благоговением ее ужасной красотой», когда она стояла обнаженная против снегов = на фоне снегов).

warm [wɔ:m], bosom [buzəm], beauty [bju:tɪ]

‘You are as cold as the snows,’ he mumbled dazedly. ‘I’ll warm you with the fire of my own blood...’

With a scream and a desperate wrench, she slipped from his arms, leaving her single gossamer garment in his grasp. She sprang back and faced him, her golden locks in wild disarray, her white bosom heaving, her beautiful eyes blazing with terror. For an instant he stood frozen, awed by her terrible beauty as she stood naked against the snows.

And in that instant she flung her arms toward the lights that glowed in the skies and cried out, in a voice that would ring in Conan’s ears forever after (и в тот / этот момент она простерла /ее/ руки к огням, которые сверкали в небесах и закричала голосом: «в голосе», который будет звенеть в ушах Конана всегда потом; *would ring* — *будет звенеть*, — *будущее в прошедшем, которое переводится будущим временем, would* — *прошедшее время от will*): ‘Ymir! O my father, save me!’ (Имир! О, мой отец, спаси меня!)

toward [tə'wɔ:d], would [wʊd], ear [ɪə]

And in that instant she flung her arms toward the lights that glowed in the skies and cried out, in a voice that would ring in Conan’s ears forever after: ‘Ymir! O my father, save me!’

Conan was leaping forward, arms spread to seize her, when with a crack like the breaking of a mountain of ice the whole sky leaped into icy fire (Конан

¹ Да, красота — страшная сила!

прыгал = прыгнул вперед, руки расставленные = расставив руки, чтобы поймать ее, когда с треском как ломание горы из льда = как когда ломается ледяная гора, все небо прыгнуло в ледяное пламя). The girl's ivory body was suddenly enveloped in a cold, blue flame so blinding that the Cimmerian threw up his hands to shield his eyes from the intolerable blaze (тело девушки цвета слоновой кости: «девушки слоновой кости тело» было вдруг охвачено в холодное голубое пламя = холодным голубым пламенем, таким слепящим, что киммериец вскинул /вверх/ /его/ руки, чтобы защитить глаза от невыносимого сияния; *to throw up* — вскидывать, подбрасывать). For a fleeting instant, skies and snowy hills were bathed in crackling white flames, blue darts of icy light, and frozen crimson fires (за / в /одно/ мимолетное мгновение небеса и снежные холмы были залиты сверкающими белыми огнями: «в сверкающие белые огни» голубыми стрелами из ледяного света и холодными малиновыми огнями).

seize [si:z], shield [ʃi:ld], blinding [blaɪndɪŋ]

Conan was leaping forward, arms spread to seize her, when with a crack like the breaking of a mountain of ice the whole sky leaped into icy fire. The girl's ivory body was suddenly enveloped in a cold, blue flame so blinding that the Cimmerian threw up his hands to shield his eyes from the intolerable blaze. For a fleeting instant, skies and snowy hills were bathed in crackling white flames, blue darts of icy light, and frozen crimson fires.

Then Conan staggered and cried out (Конан зашатался и закричал). The girl was gone (девушка была ушедшей = пропала). The glowing snow lay empty and bare; high above his head the witch-lights played in a frosty sky gone mad (сверкающий снег лежал пустой и голый, высоко над его головой колдовские огни играли в морозном небе, сошедшем с ума). Among the distant blue mountains there sounded a rolling thunder as of a gigantic war chariot, rushing

behind steeds whose frantic hoofs struck lightning from the snows and echoes from the skies (среди далеких голубых гор /там/ звучал грохочущий гром, как от гигантской боевой колесницы, несущейся за конями, чьи яростные копыта высекали молнию из снегов и эхо из небес).

sound [saund], thunder [θʌndə], bare [bɛə]

Then Conan staggered and cried out. The girl was gone. The glowing snow lay empty and bare; high above his head the witch-lights played in a frosty sky gone mad. Among the distant blue mountains there sounded a rolling thunder as of a gigantic war chariot, rushing behind steeds whose frantic hoofs struck lightning from the snows and echoes from the skies.

Then the aurora, the snow-clad hills, and the blazing heavens reeled drunkenly to Conan's sight (затем заря, покрытые снегом холмы и сверкающие небеса закружились пьяно к / перед взором Конана). Thousands of fireballs burst with showers of sparks, and the sky itself became a titanic wheel, which rained stars as it spun (тысячи шаровых молний взорвались дождями искр, и небо само стало титаническим колесом, которое лило звезды = *пролилось звездами*, когда оно крутилось; *to spin* — *крутить(ся), вращать(ся)*). Under his feet the snowy hills heaved up like a wave, and the Cimmerian crumpled into the snows to lie motionless (под его ногами снежные холмы поднялись, как волна, и киммериец рухнул в снега, чтобы лежать неподвижно = *чтобы застыть в неподвижности*).

heaven [hevɪn], shower [ʃaʊə], spark [spɑ:k]

Then the aurora, the snow-clad hills, and the blazing heavens reeled drunkenly to Conan's sight. Thousands of fireballs burst with showers of sparks, and the sky

itself became a titanic wheel, which rained stars as it spun. Under his feet the snowy hills heaved up like a wave, and the Cimmerian crumpled into the snows to lie motionless.

In a cold dark universe, whose sun was extinguished eons ago, Conan felt the movement of life, alien and unguessed (в холодной темной вселенной, чье солнце = *солнце которой погасло эоны назад*¹, Конан почувствовал движение жизни, чужой и неведомой). An earthquake had him in its grip and was shaking him to and fro, at the same time chafing his hands and feet until he yelled in pain and fury and groped for his sword (землетрясение имело = *держало его в своей хватке и трясло его туда-сюда, в то же самое время растирая его руки и ноги, пока он (не) завопил в / от боли и ярости и (не) стал нащупывать свой меч: «нащупывал для его меча»*).

movement [mu:vmənt], earthquake [ə: θkweɪk], fury [fjuəri]

In a cold dark universe, whose sun was extinguished eons ago, Conan felt the movement of life, alien and unguessed. An earthquake had him in its grip and was shaking him to and fro, at the same time chafing his hands and feet until he yelled in pain and fury and groped for his sword.

‘He’s coming to, Horsa (он приходит в себя: «является приходящим в», Хорса; *to come to — приходит в себя*),’ said a voice (сказал (чей-то) голос). ‘Hasten — we must rub the frost out of his limbs, if he’s ever to wield sword again (поспешите — мы должны растереть его конечности: «вытереть мороз из его конечностей», если он является = *ему суждено когда-нибудь владеть мечом снова*).’

¹ Ну очень-очень давно.

‘He won’t open his left hand (он не хочет раскрыть = не раскрывает /его/ левую кисть),’ growled another (проворчал другой). ‘He’s clutching something — (он является сжимающим = сжимает что-то)’

limbs [lɪmz], hasten [heɪsn], wield [wi:ld]

‘He’s coming to, Horsa,’ said a voice. ‘Hasten — we must rub the frost out of his limbs, if he’s ever to wield sword again.’

‘He won’t open his left hand,’ growled another. ‘He’s clutching something —
,

Conan opened his eyes and stared into the bearded faces that bent over him (Конан открыл /его/ глаза и уставился в бородатые лица, которые склонились над ним; *to bend* — склоняться, наклоняться). He was surrounded by tall, golden-haired warriors in mail and furs (он был окружен высокими златовласыми воинами в доспехах и мехах). ‘Conan!’ said one (Конан! — сказал один). ‘You live! (ты живешь = ты жив)’

‘By Crom, Niord,’ gasped the Cimmerian (Кромом = клянусь Кромом, Ниорд, — открыл рот = удивился киммериец). ‘Am I alive, or are we all dead and in Valhalla? (/являюсь/ я жив(ым), или /являемся/ мы все мертвые (-ми) и в Вальгалле)’

stare [stɛə], warrior [wɔ:riə], fur [fɜ:]

Conan opened his eyes and stared into the bearded faces that bent over him. He was surrounded by tall, golden-haired warriors in mail and furs. ‘Conan!’ said one. ‘You live!’

‘By Crom, Niord,’ gasped the Cimmerian. ‘Am I alive, or are we all dead and in Valhalla?’

‘We live,’ grunted the As (мы живы, — проворчал ас¹), busy over Conan’s half-frozen feet (занятый над полубомороженными ступнями Конана). ‘We had to fight our way through an ambush, or we had come up with you before the battle was joined (нам пришлось пробиваться с боем через засаду: «мы имели сражаться наш путь через засаду», или / иначе мы присоединились к вам: «подошли с вами», прежде чем битва была начата; *the battle was joined* — битва началась). The corpses were scarce cold when we came upon the field (трупы были едва холодными = еще не остыли, когда мы пришли на поле). We did not find you among the dead, so we followed your spoor (мы не нашли тебя среди мертвых, поэтому мы последовали твоему следу = пошли по твоему следу). In Ymir’s name, Conan, why did you wander off into the wastes of the North (во имя Имира, Конан, почему ты побрел в пустоши севера)? We have followed your tracks in the snow for hours (мы шли по твоим следам в снегу уже (несколько) часов: «для часов»). Had a blizzard come up and hidden them, we had never found you, by Ymir (вьюга случилась = если бы началась вьюга и скрыла их, мы (бы) никогда (не) нашли тебя, клянусь Имиром!; *had come up, had hidden, had found* — предпрошедшее время, обозначает действие, которое произошло до начала другого действия в прошлом, здесь употребляется в условном значении — если бы)!

found [faund], waste [weɪst], North [nɔ: θ]

‘We live,’ grunted the As. busy over Conan’s half-frozen feet. ‘We had to fight our way through an ambush, or we had come up with you before the battle was joined. The corpses were scarce cold when we came upon the field. We did

¹ В некоторых вариантах жителей Асгарда называют асирами. Тем более что бородач, скорее всего, не АС Пушкин и не ас Покрышкин, как думает Аз.

not find you among the dead, so we followed your spoor. In Ymir's name, Conan, why did you wander off into the wastes of the North? We have followed your tracks in the snow for hours. Had a blizzard come up and hidden them, we had never found you, by Ymir!

'Swear not so often by Ymir (клянись не так часто = не клянись так часто Имиром),' muttered a warrior uneasily, glancing at the distant mountains (пробормотал /один/ воин тревожно, поглядывая на далекие горы). 'This is his land, and legends say the god bides among yonder peaks (это /есть/ его земля, а легенды говорят, (что) этот бог живет среди вон тех вершин).'

swear [swɛə], often [ɔfn], peak [pi:k]

'Swear not so often by Ymir,' muttered a warrior uneasily, glancing at the distant mountains. 'This is his land, and legends say the god bides among yonder peaks.'

'I saw a woman,' Conan answered hazily (я видел женщину, — Конан ответил невнятно). 'We met Bragi's men in the plains (мы встретили людей Браги на равнинах). I know not how long we fought (я не знаю, как долго мы бились). I alone lived (я один выжил). I was dizzy and faint (я был испытывающим головокружение и ослабевшим = у меня кружилась голова, и я был слаб). The land lay like a dream before me; only now do all things seem natural and familiar (земля лежала как сон передо мной; лишь теперь /делают/ все вещи кажутся естественными и знакомыми). The woman came and taunted me (женщина пришла и дразнила меня). She was beautiful as a frozen flame from Hell (она была прекрасна, как замерзшее пламя /из/ ада). A strange madness fell upon me when I looked at her, so I forgot all else in the world (странное безумие напало на меня, когда я посмотрел на нее, поэтому я забыл все остальное = обо всем остальном в мире / на свете; to forget — забыть). I

followed her (я последовал (за) ней). Did you not find her tracks (вы не нашли ее следов)? Or the giants in icy mail I slew (или гигантов в ледяных доспехах, (которых) я убил; *to slay* — убивать, уничтожать, лишать жизни)?

before [bɪ'fɔ:], now [naʊ], familiar [fə'mɪljə]

'I saw a woman,' Conan answered hazily. 'We met Bragi's men in the plains. I know not how long we fought. I alone lived. I was dizzy and faint. The land lay like a dream before me; only now do all things seem natural and familiar. The woman came and taunted me. She was beautiful as a frozen flame from Hell. A strange madness fell upon me when I looked at her, so I forgot all else in the world. I followed her. Did you not find her tracks? Or the giants in icy mail I slew?'

Niord shook his head (Ниорд покачал /своей/ головой). 'We found only your tracks in the snow, Conan (мы нашли только твои следы в снегу, Конан; *to find* — находить).'

'Then it may be that I am mad,' said Conan dazedly (тогда /это/ может быть, что я являюсь сумасшедшим = сошел с ума, — сказал Конан оцепенело). 'Yet you yourself are no more real to me than was the golden-locked wench who fled naked across the snows before me (тем не менее, ты сам /являешься/ не более реален для меня, чем была златоволосая девица, которая убежала обнаженная через снега передо мной; *to flee* — убежать, спастись бегством). Yet from under my very hands she vanished in icy flame (тем не менее из /под/ моих рук она исчезла в ледяном пламени).'

'He is delirious,' whispered a warrior (он является бредящим = он бредит, — прошептал воин).

more [mɔ:], real [rɪəl], delirious [dɪ'lɪrɪəs]

Niord shook his head. ‘We found only your tracks in the snow, Conan.’

‘Then it may be that I am mad,’ said Conan dazedly. ‘Yet you yourself are no more real to me than was the golden-locked wench who fled naked across the snows before me. Yet from under my very hands she vanished in icy flame.’

‘He is delirious,’ whispered a warrior.

‘Not so!’ cried an older man, whose eyes were wild and weird (не так = нет, — воскликнул более старший мужчина, чьи глаза были дикие и таинственные). ‘It was Atali, the daughter of Ymir, the frost giant (это была Атали, дочь Имира, морозного = ледяного гиганта)! To fields of the dead she comes and shows herself to the dying (в поля = на поля /сражений/ мертвых она приходит и показывает себя = показывается умирающим)! Myself when a boy I saw her, when I lay half slain on the bloody field of Wolfraven (я сам, когда (был) мальчиком, я видел ее, когда лежал полумертвый на кровавом поле Вульфрэйвена; *to lie* — лежать). I saw her walk among the dead in the snows, her naked body gleaming like ivory and her golden hair unbearably bright in the moon light (я видел ее идти = идущей среди мертвых в снегах, ее обнаженное тело, светящееся, как слоновая кость, а ее золотые волосы невыносимо яркие в лунном свете). I lay and howled like a dying dog because I could not crawl after her (я лежал и выл, как умирающий пес, потому что я не мог ползти за ней). She lures men from stricken fields into the wastelands to be slain by her brothers, the ice giants, who lay men’s red hearts smoking on Ymir’s board (она завлекает мужчин с полей брани в пустоши, чтобы быть /оказаться убитыми ее братьями, ледяными гигантами, которые кладут красные сердца людей дымящимися на стол Имира). The Cimmerian has seen Atali, the frost giant’s daughter (киммериец видел Атали, дочь морозного гиганта)!’

weird [wɪəd], whose [hu:z], daughter [dɔ:tə]

Not so!’ cried an older man, whose eyes were wild and weird. ‘It was Atali, the daughter of Ymir, the frost giant! To fields of the dead she comes and shows herself to the dying! Myself when a boy I saw her, when I lay half slain on the bloody field of Wolfraven. I saw her walk among the dead in the snows, her naked body gleaming like ivory and her golden hair unbearably bright in the moon light. I lay and howled like a dying dog because I could not crawl after her. She lures men from stricken fields into the wastelands to be slain by her brothers, the ice giants, who lay men’s red hearts smoking on Ymir’s board. The Cimmerian has seen Atali, the frost giant’s daughter!’

‘Bah!’ grunted Horsa (*ба! = чушь! — проворчал Хорса*). ‘Old Gorm’s mind was touched in his youth by a sword cut on the head (*ум старого Горма был задет в /его/ молодости мечевой раной по голове = затронула рана от меча на голове*). Conan was delirious from the fury of the battle (*Конан бредил от ярости битвы*); look how his helmet is dented (*посмотрите, как его шлем помят*). Any of those blows might have addled his brain (*любой из этих ударов мог повлиять (на) его мозг; to addle — сбивать с толку, запутывать*). It was a hallucination he followed into the wastes (*это была галлюцинация, (за которой) он последовал в пустоши*). He is from the South; what does he know of Atali (*он с юга; что он знает об Атали*)?’

youth [ju:θ], south [sauθ], mind [maɪnd]

‘Bah!’ grunted Horsa. ‘Old Gorm’s mind was touched in his youth by a sword cut on the head. Conan was delirious from the fury of the battle; look how his helmet is dented. Any of those blows might have addled his brain. It was a hallucination he followed into the wastes. He is from the South; what does he know of Atali?’

‘You speak truth, perhaps,’ muttered Conan (ты говоришь правду, возможно, — пробормотал Конан). ‘It was all strange and weird — by Crom (это было все странно и сверхъестественно — (клянусь) Кромом)!’

He broke off, glaring at the object that still dangled from his clenched left fist (он прервал (разговор) = замолчал, глядя на предмет, который все еще свисал из его сжатого левого кулака). The others gaped silently at the veil he held up — a wisp of gossamer that was never spun by human distaff (остальные глазели молча на покрывало, (которое) он поднял — клочок газа, который был никогда спряден человеческими пряжами = который никогда не пряли человеческие руки).

truth [tru:θ], others [ʌðəz], distaff [ˈdɪstɑ:f]

‘You speak truth, perhaps,’ muttered Conan. ‘It was all strange and weird — by Crom!’

He broke off, glaring at the object that still dangled from his clenched left fist. The others gaped silently at the veil he held up — a wisp of gossamer that was never spun by human distaff.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»